

RU

Этнический анекдот в латиноамериканском дискурсивном пространстве: лингвопрагматический аспект

Давтян Ю. В., Крюкова Е. В.

Аннотация. Целью данного исследования является разработка методики полипарадигмального анализа латиноамериканского этнического анекдота как части межнационального дискурса. В статье приводится анализ этнических анекдотов ряда стран Латинской Америки, что позволяет выделить определённые закономерности их возникновения и бытования. Анекдот в контексте межнациональных отношений рассматривается как дискурсивное явление, что предполагает комплексное изучение текста с учётом места и времени его возникновения и употребления, исторического, политического и культурного контекстов, а также всесторонних характеристик участников коммуникации и их прагматических установок. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественном языкознании этнический анекдот был описан как средство формирования национальной картины мира и национальной идентичности, а также стереотипных представлений одной нации о другой посредством когнитивного программирования членов одной культурно-языковой общности в рамках межнационального дискурса. В результате исследования авторы дают всестороннюю характеристику и определение этнического анекдота как особого прецедентного явления, отражающего и формирующего межнациональные стереотипы, а также обосновывают целесообразность его дальнейшего изучения, которое позволит получить обширный материал для кросскультурных исследований как в сфере лингвистики, так и в области социологии и политологии.

EN

The ethnic joke in the Latin American discursive space: a linguo-pragmatic aspect

I. V. Davtian, E. V. Kryukova

Abstract. The aim of this research is to develop a methodology for a polyparadigmatic analysis of the Latin American ethnic joke as part of interethnic discourse. The article analyzes ethnic jokes from a number of Latin American countries, which makes it possible to identify certain patterns of their origin and existence. The joke in the context of interethnic relations is considered as a discursive phenomenon, which implies a comprehensive study of the text, taking into account the place and time of its origin and use, historical, political, and cultural contexts, as well as comprehensive characteristics of communication participants and their pragmatic attitudes. The scientific novelty of the research lies in the fact that, for the first time in Russian linguistics, the ethnic joke has been described as a means of forming a national picture of the world and national identity, as well as stereotypical ideas of one nation about another through cognitive programming of members of one cultural and linguistic community within the framework of interethnic discourse. As a result of the research, the authors provide a comprehensive characterization and definition of the ethnic joke as a special precedent phenomenon that reflects and shapes interethnic stereotypes, and also justify the feasibility of its further study, which will provide extensive material for cross-cultural research both in the field of linguistics and in the field of sociology and political science.

Введение

Анекдот как краткий прецедентный текст с остроумной и поучительной концовкой зародился ещё в VI в. н. э. и со временем приобрёл необычайную популярность, обладая способностью в общедоступной и шутливой форме передавать новое знание. Прагматический успех анекдота зависит от множества факторов, в числе которых немаловажную роль занимают ораторские качества рассказчика. Однако бесспорным является

тот факт, что даже самый одарённый рассказчик не может рассмешить собеседника, если объём их пресуппозитивных знаний не совпадает. Естественным следствием этого становится полная невозможность адекватного перевода анекдота, а значит и трактовки окружающего его дискурса, без использования экстралингвистических знаний. Однако данную трудность следует воспринимать как очередную возможность не только прикоснуться к чужой культуре, но и понять её. Таким образом, всестороннее изучение анекдотов, включающее в себя семантический, дискурсивный, этимологический, структурный, синтаксический и другие виды анализа, позволяет глубже понять менталитет народа и его культуру. Этнический анекдот, который следует выделить отдельно, позволяет исследователям подняться на новый уровень и даёт возможность понять историю и оценить характер взаимодействия между народами. Парадигма изучения взаимосвязей народов Латинской Америки в своей совокупности в свете современных политических процессов должна прийти на смену анализу социополитических и культурно-исторических процессов в каждой стране по отдельности. В этой связи этнический анекдот представляет собой интереснейший материал для научного исследования.

Изучение этнического юмора в дискурсивном ключе, в ходе которого становится возможным собрать новый материал для специалистов в области лингвистики, культурологии, социологии, истории, политологии и международных отношений, определяет актуальность данного исследования. Активно развиваясь в первом десятилетии XX в., о чём свидетельствует большое количество работ на эту тему по всему миру, в наши дни изучение этнического анекдота практически сходит на нет. Нам представляется, что проблема в эпоху всеобщей толерантности кроется в боязни учёных быть неправильно понятыми и получить ярлык расиста, поднимая острые межэтнические вопросы. Кроме того, очевидно, что анекдоты, в своей совокупности представляя богатейший материал для анализа, также несут в себе и трудность академической обработки, поскольку содержат как табуированную лексику, так и табуированные для научного сообщества темы. Тем не менее авторы исследования полагают, что из-за подобных опасений остаётся неизученным огромный пласт человеческого речевого творчества, полезный для рассмотрения в разных областях науки.

В рамках исследования использования этнического анекдота в латиноамериканском дискурсивном пространстве авторы ставят перед собой ряд задач:

- создать корпус фактологического материала методом случайной выборки из социальных сетей, научных статей, посвящённых исследованиям этнических анекдотов, а также латиноамериканских юмористических сборников;
- определить функции этнического анекдота, а также создать унифицированные инструменты его анализа;
- создать классификацию латиноамериканских этнических анекдотов.

Выбор методов исследования был обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Для отбора материала применялся корпусный анализ. Кроме этого, в работе были использованы описательно-аналитический, индуктивный и сравнительно-сопоставительный методы. В качестве метода также применяется контекстуальный анализ, так как при рассмотрении структурно-семантических и функциональных особенностей этнических анекдотов учитывается контекст их употребления. Кроме этого, в работе применён количественный метод, использующийся при подсчётах, в связи с которыми полученные языковые данные подтверждаются когнитивной интерпретацией.

Нецелесообразной представляется сосредоточенность современных исследователей на этническом юморе в литературных произведениях, ограниченном самоцензурой писателей и не отражающем в полной мере реалии межэтнических взаимоотношений стран (Adams, 2016; De los Heros, 2016). Вышеупомянутая фобия, а также, возможно, отрицание на официальном уровне очевидных национальных разногласий и ксенофобных настроений в латиноамериканском дискурсивном пространстве заставляют испаноговорящих исследователей, как это ни парадоксально, сосредоточиться на изучении этнического юмора в России (Castañar Rubio, 2017a; 2017b). В то же самое время от радно видеть, что отечественные учёные давно обратили внимание на важность этнического анекдота и активно исследуют данную тему, что находит отражение в целом ряде работ (Жарикова, 2025; Иванова, 2024; Кулинич, 2004; Курбакова, 2008; Мелконян, 2011; Пасевич, 2020; Тюкина, 2023; 2024), сформировавших теоретическую базу исследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в предложенной схеме анализа этнического анекдота как единицы межнационального дискурса, представляющей интерес для широкого круга специалистов, от когнитивистов и культурологов, до историков, политологов и дипломатов. Материалом исследования послужили этнические анекдоты, взятые из социальных сетей и латиноамериканских форумов (www.latercera.com; www.matadornetwork.com; www.elmostrador.cl) методом простой случайной выборки.

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий, проведении семинаров и лекций как по собственно языковым дисциплинам, включающим преподавание испанского языка и теории его перевода, так и в рамках широкого круга предметов, направленных на подготовку будущих специалистов-международников в сфере политики, дипломатии и журналистики.

Обсуждение и результаты

“¿Cuál es el mejor negocio? Comprar un argentino por lo que vale y venderlo por lo que cree que vale”
(<https://www.latercera.com/noticia/por-que-los-latinoamericanos-hacen-tantos-chistes-sobre-los-argentinos>). / «Каким

образом можно хорошо заработать? Купить аргентинца за ту сумму, которую он стоит, и затем продать по той цене, которую он сам за себя просит» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Е. К.). Любой латиноамериканец хоть раз слышал эту шутку. Она в метафорической форме свидетельствует о том, как воспринимает аргентинцев большинство жителей Южной и Северной Америки. О высокомерии аргентинцев, действительно, слагают не только легенды, но и презабавные анекдоты.

“¿Sabe cómo se suicida un argentino? ¡Se sube arriba de su ego y de ahí se tira” (<https://www.lanacion.com.ar/politica/cinco-postales-en-clave-politica-nid1776114/>). / «Знаете, как аргентинец совершает самоубийство? Он забирается на самую вершину своего эго и прыгает оттуда вниз». Эту шутку рассказал, между прочим, сам папа римский Франциск, один из самых известных аргентинцев в мире. В разговоре с мексиканской журналисткой он подчеркнул: “Los argentinos no somos humildes, somos muy engreídos” (<http://www.lavanguardia.com/vida/20150313/54428970668/chiste-papa-francisco-suicida-argentino.html>). / «Мы, аргентинцы, не скромны, мы тщеславны». Папе римскому Франциску также принадлежит и авторство знаменитого анекдота про аргентинцев: **“Todos se sorprendieron mucho por la elección de mi nombre, pensaban que como soy argentino, me pondría Jesús II”** (<https://matadornetwork.com/es/chistes-sobre-argentinos/#:~:text=El%20papa%20le%20dijo%20a,%2C%20me%20pondr%C3%ADa%20Jes%C3%BA%20II%E2%80%9D>). / «Все были очень удивлены выбранному мною имени, думали, что, поскольку я аргентинец, меня будут звать Иисус II».

Директор Южной школы социальной психологии в Буэнос-Айресе Глейдис Адамсон считает, что причины эгоцентризма аргентинцев следует искать в историческом процессе эволюции данной нации, которая, являясь с конца XIX в. одной из самых богатых стран мира, ещё больше укрепила свой статус после двух мировых войн, превратившись в «мировую житницу» (https://www.bbc.com/mundo/noticias/2015/10/151015_hay_festival_chistes_sobre_argentinos_vs). Окончательно концепт «аргентинности» (argentinidad) сформировался после нескольких волн миграции из Европы. Именно тогда возникает национальная идея избранности Аргентины как анклава Европы в Латинской Америке, la París del sur (Южный Париж).

Любопытно, что большинство латиноамериканских социологов сходятся во мнении о том, что образ аргентинца формируется на основе жителей столицы (porteños), которые имеют больше возможностей путешествовать по миру, становясь материалом для стереотипных представлений обо всех аргентинцах в целом. Даниэль Дивински, один из основателей издательства “Ediciones de la Flor” (Эдисонэс да ла Флор), которое публиковало самые известные произведения юмористического характера в Аргентине, в числе которых “Mafalda” (Мафальда), так характеризует жителя Буэнос-Айреса: “El porteño es una persona engreída, prepotente, avanzada, poco respetuosa de los demás y que permanentemente está tratando de conseguir alguna ventaja” (https://www.infoveloz.com/post/amados-u-odiados-los-argentinos-en-el-foco-de-los-chistes-de-todo-latinoamerica_136080#:~:text=%22El%20porte%C3%B1o%20es%20una%20persona,de%20Ediciones%20de%20la%20Flor). / «Портеньо (житель столицы Аргентины Буэнос-Айреса) – это тщеславный, высокомерный, бесцеремонный человек, не уважающий других и постоянно пытающийся извлечь выгоду». Кроме того, он приводит следующий анекдот, услышанный им в Венесуэле, в подтверждение своих слов: **“Un perrito argentino desgreñado y famélico caminaba junto con un perrito venezolano por una peatonal y le decía: aquí donde me ves, yo en Argentina era un Gran danés”** (<https://www.zocalo.com.mx/por-que-los-latinoamericanos-hacen-tantos-chistes-sobre-los-argentinos>). / «Идут по проспекту лохматый и голодный аргентинский пес с венесуэльским. Аргентинский говорит: это я здесь такой... в Аргентине я был датским догом».

Интересным представляется факт универсальности юмора для паниспанского пространства. Стимулом к смеху является невыполнение одним из социальных акторов своей роли в театре бытовой жизни, роли, которую создаёт и навязывает глобальное общество и которую можно охарактеризовать как «поведение нормального человека». Принцип «несообразности общепризнанным нормам» становится ключевым и универсальным для создания комического эффекта не только в рамках одного языкового сообщества, но и за его пределами.

Se reúnen en un simposio psicólogos bolivianos y argentinos.

En un diálogo entre ellos un argentino le pregunta a un boliviano por el lugar donde trabaja.

– **En el ministerio de Marina, dice el boliviano.**

– **Jua, jua, jua, ríe el argentino. Jua, jua, jua, Ministerio de Marina en Bolivia, jua, jua, jua, pero si ustedes no tienen salida al mar.**

– **¿Y qué importa? – dice el boliviano. – Algo parecido a ustedes que tienen un Ministerio de Justicia** (<http://www.chistes21.com/chistes/bolivianos/>). /

«Встречаются на научной конференции аргентинские и боливийские психологи.

Аргентинец спрашивает боливийца о том, где тот работает.

– В министерстве военно-морского флота, – отвечает боливиец.

– Ха, ха, ха, – смеется аргентинец, – в министерстве военно-морского флота... ха, ха, ха... но у вас же нет выхода к морю.

– Да какое это имеет значение? – говорит боливиец. – Это что-то вроде вашего министерства юстиции».

Проявлением того самого аргентинского эго, которое следует всё-таки назвать шовинизмом и о котором так много шутят латиноамериканцы, являются, как это ни парадоксально, анекдоты самих аргентинцев, в частности чилийцев:

Iba un argentino, un chileno y un peruano:

El peruano dice:

– **Ahh... ya estamos en mis tierras.**

- **¿Por qué? – preguntan todos.**
- **Porque siento la buena brisa.**

El argentino dice:

- **Ahh... ya estamos en mis tierras.**
- **¿Por qué? – preguntan todos.**
- **Porque siento los buenos aires.**

El chileno dice:

- **Uuuu... ya estamos en mis tierras.**
- **¿Por qué? – preguntan todos.**

– **Porque saqué la mano y me robaron el reloj** (<https://vic.bg/chistes/iba-un-argentino-un-chileno-y-un-peruano>). /

«Едут как-то вместе аргентинец, чилиец и перуанец.

Перуанец говорит:

- Оооо, мы уже в моей стране.
- Почему? – спрашивают чилиец и аргентинец.
- Потому что я чувствую приятный ветерок.

Аргентинец говорит:

- Оооо, мы уже на моей земле.
- Почему? – спрашивают теперь чилиец и перуанец.
- Потому что я чувствую свежий, “хороший” воздух.

Чилиец говорит:

- Уууу... мы на моей земле.
- Почему? – спрашивают аргентинец и перуанец.
- Потому что я вытащил руку, и у меня украли часы».

О перуанских женщинах:

- **¿Qué diferencia hay entre una modelo chilena y una modelo peruana?**

– **Que la chilena aparece en el Playboy y la peruana en el National Geographic** (<https://vic.bg/chistes/que-diferencia-hay-entre-una-modelo-chilena-y-una-modelo-peruana>). /

«– В чем разница между чилийской и перуанской моделью?

- Чилийская модель появляется в Playboy, а перуанская – в National Geographic».

Последний анекдот, очевидно, демонстрирует насколько иллюзорна грань между национальным шовинизмом и откровенной ксенофобией. И если в случае шуток об аргентинцах речь идёт, скорее, о защитной реакции соседей на их шовинистские выпады, то вопрос о юморе костариканцев по отношению к никарагуанцам следует рассматривать сквозь призму ксенофобных настроений жителей этих двух стран. Таким образом, этнические анекдоты стоит разделять в общей своей массе на добрососедские и шовинистские. Последние два юмористических произведения также позволяют нам очевидно разграничить мононациональные и многонациональные анекдоты. В отличие от первых, комический эффект достигается путём сравнения стереотипов о различных национальных культурах.

Цезарь Вильегас Эррера (Villegas Herrera, 2007) в своём исследовании «“Entre la risa y el odio”: una aproximación a la xenofobia en la producción humorística oral en Costa Rica» («“Между смехом и ненавистью”: подход к ксенофобии в устном юморе в Коста-Рике») утверждает, что сама идентичность костариканцев отчасти строится на ксенофобии по отношению к никарагуанцам, что находит своё отражение в ежедневном и повсеместном использовании этнических анекдотов. Кстати, в построении идентичности на основе ксенофобии нет ничего удивительного, поскольку процесс самоидентификации народа всегда протекает в двух направлениях одновременно: это объединение людей по тому или иному принципу, будь то религиозный, территориальный, этнический, а также противопоставление себя другим этническим группам, коммуникативным обществам, государственным образованиям (принципы инклюзивности и эксклюзивности).

Рисуя образ никарагуанца как человека «жестокоего, необразованного, грязного, опасного, нарушающего законы, бедного, сексуально озабоченного и лживого», сравнивая его с животным, костариканец тем самым позиционирует себя и свой народ как полную противоположность (Bonilla Soto, Sáenz Rojas, 2010, p. 81).

Вильегас Эррера (Villegas Herrera, 2007) характеризует этнический анекдот через ритуальный юмор как способ карикатуризации «чужих». Другими словами, посредством пародии один народ осуждает и условно «наказывает» другой народ за несоблюдение определённых социальных, этических или культурных норм. Автор подчёркивает многогранность этнического анекдота как феномена, из чего следует, что изучать его представляется возможным только в рамках комплексного парадигмального подхода. Так, например, анекдоты костариканцев о никарагуанцах содержат определённые языковые элементы, которые не дают усомниться в объекте насмешки. А именно, речь пародируемых никарагуанцев характеризуется заменой буквы “s” на “j”, а также употреблением типичных для жителей этой страны слов, таких как “vajj”, “puej” и “jodido”. С точки зрения прагматики, автор выделяет 5 категорий никарагуанцев, которые в своём коллективном воображаемом высмеивают костариканцы:

1. El Nica Ignorante (Невежественный).
2. El Nica Invasor (Захватчик).
3. El Nica Escatológico (Грубый).
4. El Nica Exterminado (Уничтоженный).
5. El Nica Segregado (Изолированный).

В рамках первой категории житель Никарагуа предстаёт невеждой, не владеющим элементарными базовыми знаниями для того, чтобы выжить в современном мире. Такое стереотипное описание «чужого» позволяет костариканцам самоидентифицировать себя как людей цивилизованных и воспитанных.

– **Nicanor, ¿vos sabés cómo se llaman los habitantes de San Francisco?**

– **Hejjjj, jodido, puejj todos no...** (<https://www.redalyc.org/pdf/729/72920534003.pdf>). /

« – Никанор, не знаешь, как называют жителей Сан-Франциско?

– Эх, блин... всех нет...».

Durante un apagón en Managua, quedaron 2000 nicas atorados en los elevadores de los edificios durante dos horas y 7000 más atorados en las escaleras eléctricas (<https://forodecostarica.com/tema/chistes-de-nicas.53002/>). / «Во время отключения электричества в Манагуа 2000 никарагуанцев на несколько часов застряли в лифтах, а еще 7000 на эскалаторах».

Во второй группе анекдотов никарагуанец предстаёт назойливым мигрантом, захватчиком:

En un avión va un gringo, un nica y un tico, cuando de repente entra una turbulencia y el avión se va en picada. El piloto muy preocupado llega y dice: “Si quieren salvarse deben tirar del avión lo que más abunda en sus países”.

Entonces llega el gringo y dice: “Oh mi tirar todos mis dólares para salvarme” y agarra y los tira...

Llega el nica y dice: “Vajjj puej, yo tiro todas mis armas pa salvarme puej” y las tira...

En eso está el tico muy preocupado y diciéndose a sí mismo: “¿Yo qué tiro, yo qué tiro?”... y tiró al nica (<https://www.redalyc.org/pdf/729/72920534003.pdf>). /

«Летят в самолете гринго (американец), никарагуанец и житель Коста-Рики. Начинается турбулентность, и самолет падает. Обеспокоенный пилот выходит к пассажирам и говорит: “Если хотите выжить, вы должны выкинуть из самолета то, что в ваших странах имеется в избытке”.

Американец говорит: “О Боже, выкиньте все мои доллары”. Собирает их все и выкидывает.

Никарагуанец, подумав, говорит: “Эхх, тогда я выкидываю все мое оружие”. И выбрасает его из самолета.

Костариканец очень сильно нервничает и говорит сам с собой: “А мне, мне то, что делать?” И... выталкивает никарагуанца».

Последний анекдот с очевидностью доказывает ксенофобные настроения, бытующие среди костариканцев по отношению к никарагуанцам. Обратим внимание на то, что в искусственно созданной ситуации выбора костариканец «выкидывает из самолёта» именно никарагуанца, а не американца. Остальные три группы анекдотов являются не чем иным, как проявлением дискриминации по национальному признаку, поскольку в них никарагуанцы сравниваются с экскрементами (3), описывается радость от их массовой гибели (4), подчёркивается превосходство костариканцев над никарагуанцами (5). Парадоксальным при всём этом оказывается тот факт, что костариканцы отказываются признавать себя расистами и обсуждение темы ксенофобии в обществе является для них табу. Несмотря на ежедневные злые шутки по отношению к своим соседям, костариканцы позиционируют себя как людей исключительно мирных и защищающих равноправие. Таким образом, изучение этнических анекдотов даёт исследователям бесценный материал для анализа межэтнических отношений, которые могут быть не отражены в официальной риторике стран.

В целом анализ приведённых этнических анекдотов показывает, что их изучение должно происходить неразрывно от исследования прагматики их употребления, которая, в свою очередь, обусловлена историческими, политическими и социально-экономическими предпосылками.

Заключение

В ходе работы авторам удалось создать обширный корпус фактологического материала, часть из которого вошла в текст данной статьи.

Проведя анализ различных случаев употребления этнических анекдотов в латиноамериканском дискурсивном пространстве, авторы приходят к следующим выводам. Этническим анекдотом мы называем анонимный прецедентный текст юмористического характера, имеющий своей целью высмеять характерные черты одной нации в рамках стереотипных представлений другой нации.

Изучение юмористических произведений, в основе своей имеющих этнический аспект, следует вести как в синхроническом, так и в диахроническом измерениях, поскольку внутри себя они содержат всегда остро-социальные и политические проблемы, которым свойственно трансформироваться со временем. Кроме того, этнический анекдот следует рассматривать как одно из средств формирования национальной картины мира и национальной идентичности народа.

Этнические анекдоты можно разделить на две основные группы: это безобидный юмор соседствующих народов и шовинистские шутки, свидетельствующие о существовании ксенофобных настроений в одном из государств как следствие межнациональных конфликтов. Авторы исследования также выделяют мононациональный и многонациональный этнический анекдот по числу национальностей, описанных в юмористическом произведении.

В качестве перспективы дальнейшего исследования анализ испанских этнических анекдотов, как в странах Латинской Америки, так и в контексте других языков и регионов, позволит наиболее глубоко понять суть, характер и предпосылки межнациональных отношений и по-новому взглянуть на особенности формирования национальной и языковой картины мира различных народов.

Источники | References

1. Жарикова А. Б. Лингвокультурологический подход к юмору как средству межкультурного общения и выявление этических стереотипов в русских анекдотах о представителях китайского этноса // Вестник Международного института экономики и лингвистики Иркутского государственного университета. Серия: Восточные языки: сборник статей. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2025.
2. Иванова А. А. Стереотипные представления итальянцев о китайцах (на материале итальянских этнических анекдотов) // Культура и текст. 2024. № 2 (57). <https://doi.org/10.37386/2305-4077-2024-2-224-238>
3. Кулинич М. А. «Национальный характер», этнический анекдот и культурное своеобразие юмора // Взаимопонимание в диалоге культур: условия успешности: коллективная монография. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004.
4. Курбакова С. Н. Этнические «картины мира» в зеркале юмора // Вопросы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения: сборник научных трудов. М.: Российский университет дружбы народов, 2008.
5. Мелконян Н. И. Англоязычный этнический юмор в свете политкорректности // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2011. № 13.
6. Пасевич З. В. Этнический анекдот и его структурные особенности // Филологический аспект. 2020. № 2 (58).
7. Тюкина Л. А. Лингвистические особенности немецкоязычного этнического анекдота // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 3 (38). <https://doi.org/10.20323/2499-9679-2024-3-38-183>
8. Тюкина Л. А., Бабаян В. Н. Этнический юмор как репрезентация языковой картины мира (на примере немецкоязычного анекдота) // Вопросы прикладной лингвистики. 2023. № 49.
9. Adams A. Humor étnico en El Conde Lucanor // eHumanista: Journal of Iberian Studies. 2016. Vol. 34.
10. Bonilla Soto M., Sáenz Rojas M. A. Representaciones sociales en Costa Rica sobre las personas nicaragüenses: un acercamiento desde los chistes populares // Humanitas. 2010. № 7 (7).
11. Castañar Rubio G. Grupos étnicos, identidades sociales: chistes sobre georgianos y tayikos // Mundo eslavo. 2017a. № 16.
12. Castañar Rubio G. Tendencias del humor étnico. Un análisis de chistes contemporáneos en lengua rusa // Anuari de filologia. Llengües i literatures modernes. 2017b. № 7. <https://doi.org/10.1344/AFLM2017.7.4>
13. De los Heros S. Humor étnico y discriminación en “La paisana Jacinta” // Pragmática Sociocultural: Revista Internacional sobre Lingüística del Español. 2016. Vol. 4. № 1.
14. Villegas Herrera C. “Entre la risa y el odio”: una aproximación a la xenofobia en la producción humorística oral en Costa Rica // Reflexiones. 2007. Vol. 86. № 1.

Информация об авторах | Author information

Давтян Юлия Владимировна¹, к. филол. н.

Крюкова Елена Владимировна², к. полит. н., доц.

^{1, 2} Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации

Iuliia Vladimirovna Davtian¹, PhD

Elena Vladimirovna Kryukova², PhD

^{1, 2} MGIMO-University, Moscow

¹ yu.slivchikova@my.mgimo.ru, ² e.kryukova@my.mgimo.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 26.04.2025; опубликовано online (published online): 26.06.2025.

Ключевые слова (keywords): этнический юмор; этнический анекдот; Латинская Америка; испанский язык; ксенофобия; ethnic humor; ethnic joke; Latin America; Spanish language; xenophobia.